Глава 602. Свидание (середина)

«Итак… Вы познакомились на втором году старшей школы?...» - подперев рукой щеку, Роюй обратилась к сидящему напротив брату Цзюэ.

Сейчас они сидели в кафе, а их первой темой для разговора, естественно, стало недавнее происшествие.

«Смотря, какой смысл ты вкладываешь в понятие ‘познакомились’…» - ответил Фэн Буцзюэ, помешивая ложечкой кофе.

«Ты скажи». – Продолжала Роюй.

«Хм… Я знал ее еще до старшей школы». – Сказал Фэн Буцзюэ.

«О? Она – знаменитость? Самая красивая девушка в школе?» - снова спросила Роюй.

«Нет, пока ее можно считать самой красивой девушкой в классе… Это не важно…» - ответил брат Цзюэ. – «Важно то, что еще до того, как поступил в старшую школу, я уже знал всех людей в ней».

«Ха?» - услышав это, Роюй чуть опешила, но уже в следующую секунду она поняла, что имеет в виду брат Цзюэ. – «Ты… Провел предварительное исследование?»

«Верно». – Невозмутимо ответил Фэн Буцзюэ. – «После окончания средней школы, мои сверстники носились по подготовительным курсам, интернет-кафе, кинотеатрам, бассейнам… А я тайно и осторожно проводил исследование». – Он выдержал двухсекундную паузу, отхлебнул кофе, а потом продолжил. – «Прежде всего, я воспользовался кое-какими связями и раздобыл список всех трех годов обучения…»

«Связями?» - недоуменно переспросила Роюй.

«Верно, связями». – Кивнул Фэн Буцзюэ. – «В отделе народного образования у меня был слуга».

«В отделе народного образования… У тебя… Был слуга». – Роюй натянуто улыбнулась и повторила фразу брата Цзюэ. – «Когда тебе было пятнадцать…»

«Ага…» - отозвался Фэн Буцзюэ. – «Просто я под видом двенадцатилетней лоли завел интернет роман с одним женатым дядькой, а когда мне в руки попали отправленные им по своей инициативе несколько откровенных фоток и пошлых сообщений… Ему пришлось стать моим холуем».

«Ты…» - Роюй, действительно, не знала, что следует сказать.

«Технически, в этом не было ничего сложного». – Продолжал Фэн Буцзюэ. – «Большую часть информации о сотрудниках можно было найти на официальном сайте организации. Благодаря ей, можно было найти учетные записи этих людей в социальных сетях, затем добавиться в друзья и действовать шаг за шагом». – Он снова хлебнул кофе. – «Хух… Так или иначе, приличный человек не попался бы на крючок, а извращенцы… Того заслуживают».

«Я вовсе не осуждаю твой мотив… Но твой метод равносилен шантажу…» - продолжала Роюй. – «Когда ты это делал, то не задумывался о последствиях?...»

«Пф… Естественно, я обдумал последствия». – Холодно фыркнул Фэн Буцзюэ. – «Потому, я

прекрасно понимал, что никаких последствий не будет…

Тогда мне было пятнадцать, и я принадлежал к людям с ограниченной уголовно-правовой дееспособностью. Основываясь на этом законе уголовного права, люди уже достигшие четырнадцати лет, но не достигшие шестнадцати, могут нести уголовную ответственность за предумышленное убийство, злоумышленное нанесение телесных повреждений, повлекшее тяжкие телесные повреждения или смерть, насилие, грабеж, торговлю наркотиками, поджог, взрыв, распространение опасных материалов. За исключением этих восьми преступлений, данная возрастная категория не несет уголовной ответственности. Наряду с этим, в 'Уголовном Кодексе' четко прописано, что для преступников, достигших возраста четырнадцати лет, но не достигших восемнадцати лет, следует давать легкое наказание или ниже нижнего предела.

Обрати внимание, в этой статье не указывается вымогательство или научное определение вымогательства – требование передачи государственного или частного имущества с целью незаконного завладения под угрозой применения насилия или распространения сведений порочащих потерпевшего. Но, в моем случае, я не требовал никаких финансовых средств, и даже, когда он сам предложил деньги, чтобы выкупить эти фотографии и переписку, я отказался».

Фэн Буцзюэ на одном дыхании оттараторил все вышеизложенное и медленно сказал: «Одним словом, даже в самом крайнем случае, если бы он обратился в полицию, они бы не смогли обвинить меня. Напротив… Он сам мог бы быть обвинен в непристойном поведении. Пусть даже он не дотягивал до стандартной нормы определения наказания, но его семья и карьера были бы разрушены. Если бы это всплыло, со стопроцентной вероятностью, он был бы публично снят с должности, к тому же, всю жизнь не смог бы поднять головы перед другими людьми».

Услышав все это, Роюй тоже хлебнула кофе и немного успокоилась: «Ты с самого детства был таким отвратительным… Твоя семья знала?...»

«Должно быть, не знала…» - пожал плечами Фэн Буцзюэ. – «В общем, я рассказал тебе об этом, чтобы ты имела представления о характере моего поведения в прошлом, в дальнейшем, если ты услышишь слова вроде 'связи'…»

«Я не буду больше выспрашивать подробности…» - закрыла тему Роюй.

«Угу». – Кивнул Фэн Буцзюэ, сделал двухсекундную паузу и вернулся к предыдущей теме. – «Итак… За исключением базового списка учащихся, я просмотрел данные об их успеваемости, семейном положении и прочем». – Он поднял голову и задумчиво сказал. – «Летних каникул хватило, чтобы разобраться с этим. Что касается учителей и руководства школы, эти материалы я исследовал еще до того, как записался на переводные экзамены… Все было под мои контролем».

«Зачем ты все это делал?» - спросила Роюй. – «Хотел единолично господствовать там?»

«Нет, я лишь хотел безопасной и спокойной школьной жизни». - Фэн Буцзюэ указательным пальцем легонько постучал по своему виску. – «Сведения, иными словами, информация – один из самых драгоценных ресурсов в этом мире. Кто владеет информацией, тот держит в руках инициативу». – Он облизнул губы. – «Человек – это животное, способное маскироваться, особенно в незнакомой обстановке и в компании незнакомых сородичей… В такой ситуации, спокойных суждений недостаточно, необходимо обладать достаточной информационной поддержкой, чтобы разоблачить всех этих надевших маски людей». – Он ухмыльнулся. –

«Благодаря пониманию этого, я смог в первый же день определить… Кто из учеников малолетний преступник, кто – примерный ученик, кто - девушка, которая притворяется хорошей и наивной, чтобы привлечь внимание мужчин или использует свою внешность для достижения определенной (корыстной) цели, а кто маньяк-убийца со скрытой склонностью к насилию…»

«А был ли кто-то, кто разглядел в тебе антисоциального психа с высоким уровнем интеллекта?...» - спокойно поинтересовалась Роюй.

«Был». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Но это произошло после первого года, они создали ‘Плановый комитет уничтожения Фэн Буцзюэ’ и ‘Союз Мстителей’».

«Не знаю почему, но услышав названия этих организаций, я ни капли не удивлена…» - саркастический тон Роюй все больше загрязнялся вредным влиянием брата Цзюэ.

«Ладно, это их дело…» - продолжал брат Цзюэ. – «Как я и сказал, я знал ее уже тогда, когда поступил в школу, а она узнала меня… Должно быть, на втором году обучения, тогда моя школьная известность достигла пика… Потому, как представитель ученического союза, она узнала мое имя».

«Ха-ха…» - делано рассмеялась Роюй, ей уже не хотелось язвить на эту тему, потому она равнодушно спросила. – «А потом… Ты по своей инициативе стал добиваться ее? Или…»

«Естественно, по своей инициативе». – Прервал ее Фэн Буцзюэ. – «Но она мне не нравилась, просто мне требовалась подружка».

В некотором смысле, стоило немного подумать над этой фразой… На обнаруживались весьма омерзительные сведения.

«Ты – подонок…» - выражение лица Роюй внезапно сделалось ледяным.

«Не пойми неправильно». - Фэн Буцзюэ тоже осознал, что его слова легко истолковать превратно. – «Я не это имел в виду».

«Тогда что?» - спросила Роюй.

«Ээээ… Дело было так…» - сказал Фэн Буцзюэ. – «Ты же знаешь, что я и братец Тань с самой начальной школы были одноклассниками?»

«Знаю». – Отозвалась Роюй.

«Мне же не нужно долго объяснять ситуацию в семье братца Таня?»

«Нет».

«До средней школы, все еще было терпимо, в конце концов, все еще были маленькими». – Продолжал Фэн Буцзюэ. – «Однако на втором и третьем году средней начались проблемы… В классе, в школе и даже вне школы… Повсюду появлялись девушки с корыстными мотивами, которые добивались братца Таня. Обрати внимание, у меня были железные доказательства их корыстных мотивов… После того, как я тщательно проверил атмосферу в их семьях и образ жизни…»

«Хватит… Говори по сути». – Роюй, действительно, не хотела слышать детали.

«Угу…» - кивнул Фэн Буцзюэ. – «А братец Тань, такой человек, ты понимаешь… Он не глупый, но слишком добрый, не сказать, что он не мог видеть обманщиц, но, зачастую, он хотел верить, что другие люди – порядочные. Естественно, были и те, кого трогала эта аура Иисуса, у них не поднималась рука, обижать его, или же они, правда, в него влюблялись, но, в конце концов, таких было меньшинство… В большинстве случаев, приходилось вмешиваться мне и разбираться с этими коварными интригами».

«И как это связано с твоим поступком?» - спросила Роюй.

«Не спеши, скоро я до этого дойду». – Продолжал брат Цзюэ. – «Дальше… Мы поступили в старшую школу. Братец Тань… Был красивым, из влиятельной богатой семьи и, как человек, очень простой… А в наши дни, ты и сама знаешь, что очень многие девушки слишком раскованы… И в старшей школе было немало девушек, пошедших по неверному пути, они развернули наступление на братца Таня, если бы я протоколировал происходящее, то мог бы написать научно-фантастическую любовную новеллу в жанрах триллер и саспенс».

«И это побудило тебя завалить самую красивую девушку в классе?» - снова сказала Роюй.

«И почему тебе так нравится перебивать?» - спросил Фэн Буцзюэ. – «Слушай дальше…»

«Ладно…» - Роюй недовольно отхлебнула кофе.

«К счастью, у братца Таня был я». - Продолжал Фэн Буцзюэ. – «На первом году старшей школы, я не только боролся с бандой малолетних преступников, развернул агентурную сеть в ученическом совете, воссоздал в кладовке по соседству с кабинетом директора комнату для общественной деятельности ‘Штаба умозаключений’ и заполучил холуя в отделе народного образования… Но и не забывал заботиться о своем друге детства».

«Ты был так занят, что мог бы и забыть…» - наконец, Роюй не сдержалась и снова съязвила.

«Благодаря моей защите, он, по меньшей мере, трижды избежал заражения сифилисом, шесть раз шантажа при помощи женщины и пятнадцать раз не стал отцом чужому ребенку». – Продолжал брат Цзюэ.

На лбу Роюй выступил холодный пот: «Ты, действительно, постарался…»

«Ничего особенного, у меня не много друзей, это не проблема». - Фэн Буцзюэ допил кофе и снова заговорил. – «Однако, именно поэтому, я нажил много врагов… На втором году обучения, эти суки (здесь брат Цзюэ перешел на ненормативную лексику, прошу вас, сами переведите это слово на английский) сомкнули ряды и решили отомстить, распустив по школе слух о моей гомосексуальности».

«Пфц…» - Роюй подавилась кофе и срочно прикрыла рот салфеткой, не выходя за рамки приличий.

На самом деле, когда девушка услышала это, возникшее недоразумение тут же прояснилось, и Роюй расслабилась.

«Пф… Это было очень наивно». - Фэн Буцзюэ приподнял брови. – «Против такого подлого приема у меня уже давно был припасен план. В тот день, когда разнесся слух, я открыл мой ‘список кандидаток в подружки’…»

«Эй!» - Роюй вытаращила глаза и даже чуть вскрикнула. – «Это еще что?»

«Это классификационная таблица, которую я от безделья составил после своего исследования». – Спокойно ответил Фэн Буцзюэ. – «У меня еще были ‘список кандидатов в друзья’, ‘список кандидатов в слуги’, ‘список одноклассников, которых, при необходимости, можно убить’, ‘список геев, на случай, если обнаружу свою гомосексуальность’ и так далее…» - он сделал паузу. – «О, кстати, еще был список имен ‘на случай если у меня и моей подружки будет ребенок, рождения которого не удастся избежать’, для каждой девушки было подобрано имя для сына и дочери…»

Плесь…

Роюй выплеснула оставшиеся в чашке, меньше половины, кофе в лицо брату Цзюэ.

«Хоть я и знаю, что все твои действия отражают твою чудаковатость…» - сказала Роюй, опуская чашку. – «Но с объективной точки зрения, я считаю, что за такое тебя следует облить».

Из-за этого брат Цзюэ, действительно, не разозлился, он рукой стряхнул влагу с лица, а потом взял со стола салфетку и просушился: «Короче говоря… Я отфильтровал тот список и выбрал подходящую…» - как ни в чем не бывало, продолжал он. – «На следующий день, я отправился к ней и спросил, не хочет ли она встречаться со мной, ответ был положительным».

«Эх…» - Роюй повернула голову и искоса поглядела на брата Цзюэ. – «На мой взгляд, она милая девушка, с чего бы ей соглашаться встречаться с тобой?…»

«На первый взгляд, я тоже ничего». – Сказал Фэн Буцзюэ, вытирая лицо. – «Но, когда меня узнаешь получше, более девяноста человек из ста убегают в страхе. А редкие оставшиеся, возможно, смогут стать моими друзьями».

«А потом… Как вы расстались?» - Снова спросила Роюй. – «Потому что пошли учиться дальше? Или после окончания школы…»

«Не было никакого расставания, потому что мы особо и не были вместе». – Ответил Фэн Буцзюэ. – «В самом начале несколько недель, несколько раз вместе сходили в кино… Деньги на еду на половину месяца мгновенно исчезли, да и темнота кинозалов наводила на меня тоску… А после того, как слухи утихли, мне стало незачем обращать на нее внимание». – С этими словами он скомкал салфетку. – «Если говорить об официальном расставании… Должно быть, это произошло полгода спустя. Она окончательно потеряла терпение из-за моего равнодушного отношения, потому, заставила все сказать прямо, вот я и сказал ‘слова “я люблю тебя” мужчина должен произнести лишь раз в жизни, когда ты будешь умирать, я смогу это сказать’… А потом…»

«Потом не было». – Сказала Роюй.

«Верно, потом не было». – Брат Цзюэ с улыбкой развел руками.

«Эх…» - Роюй облегченно вздохнула. – «Действительно, грустная история…»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/236610